

УДК 811.581'271+811.161.1'271 (045)

© **Татьяна Дементьева**
доцент кафедры интенсивного обучения
иностранным языкам № 2
Минского государственного
лингвистического университета (Беларусь),
кандидат филологических наук, доцент

© **Tatiana Dementieva**
Associate Professor of the of Intensive Foreign
Languages Instruction № 2 dept.
of the Minsk State Linguistic University (Belarus),
Ph.D in Philology, Associate Professor
e-mail: tania-dementieva@rambler.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена описанию лингвистических средств выражения вежливости в русском и китайском языках. Будучи одной из базовых составляющих межличностного общения, вежливость представляет собой наиболее важный регулятор поведения человека, необходимый для достижения эффективного социального взаимодействия. Целью проведенного исследования явилось выявление лингвокультурологической специфики функционирования лингвистических средств выражения категории вежливости в русском и китайском языках.

Современная лингвистика характеризуется большим интересом к прагматическим исследованиям языка и непосредственно категории вежливости, так как ввиду расширения границ международного сотрудничества, с возрастанием роли межкультурной коммуникации появляется необходимость знать и реализовывать речевые стратегии, которые ведут к успешному процессу коммуникации. В этой связи возрастает научный интерес к национально-культурному аспекту исследования языка, к исследованию единиц языка и речи, отражающих явления, типичные для лингвокультурной общности носителей языка.

Возросший интерес к «лингвистической» вежливости указывает на важность этого вопроса в человеческих взаимоотношениях в целом и в межкультурном общении в особенности. В настоящее время является широкопризнанным тот факт, что вербальная коммуникация — это не только обмен информацией, но также средство установления,

поддержания и прекращения социальных отношений, демонстрация своего отношения к собеседнику.

Вежливость является неотъемлемым компонентом межкультурной коммуникативной компетенции. Многие проблемы межкультурной коммуникации возникают именно из-за неумения собеседников продемонстрировать свое отношение друг к другу в соответствии с нормами данного общества и конкретными ожиданиями партнера. Вежливость является национально-специфической категорией, которую сложно определить однозначно, особенно в межкультурном аспекте, поскольку понимание вежливости у разных народов различно [1, с. 10–11].

Вежливость как предмет научного исследования, как правило, связывают с культурой речи, речевым этикетом, которым традиционно уделяется большое внимание.

За последние 25–30 лет появилось большое количество статей и монографий, посвященных вопросам вежливости, в том числе в разных культурах (О. К. Клименко, Н. И. Формановская, Е. В. Демченко, Р. А. Газизов, Е. А. Любимцева, С. Ю. Глушкова, А. В. Красовский, А. В. Павлова, Е. В. Шабунина, Т. В. Ларина и др.). Эти многочисленные публикации свидетельствуют об огромном интересе, который вызывает у исследователей данная проблема, а также об отсутствии единства во взглядах на то, как следует определять вежливость, что она собой представляет и каковы механизмы ее действия в разных культурах.

Культура Китая относится к восточному типу и поэтому специфична относительно русской культуры. Сказанное относится и к категории вежливости, в том числе — к формулам речевого этикета, что неоднократно отмечалось многими исследователями: «Заметную национальную специфику демонстрирует такая коммуникативная категория, как вежливость. Являясь, видимо, универсальной (она представлена в общении всех народов), эта категория демонстрирует существенную национальную специфику в плане своей языковой объективации, в формах, в которых эта категория проявляется в общении. Особенно большой интерес представляет сопоставление языковой объективации категории “вежливость” в русской и китайской лингвокультурах, столь заметно отстоящих друг от друга по многим параметрам» [2].

Материалом для исследования послужили словарные статьи толковых словарей русского и китайского языков: Тщательно-редактированный словарь русско-китайского и китайско-русского

языков. — Пекин : Foreign Language Teaching and Research Press, 2014. — 1034 с. ; Балакай А. Г. [Словарь русского речевого этикета. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : АСТ-ПРЕСС, 2001. — 672 с.

Методы исследования определялись поставленной целью. На разных этапах исследования были использованы метод сравнительно-сопоставительного анализа и аналитико-описательный метод.

С этикетными формулами приветствия неразрывно связаны формы **обращения**. Обращения играют важную роль в межличностном общении, они способствуют взаимодействию говорящего и адресата и помогают создать особое коммуникативное пространство. Система обращений китайского языка богата и многогранна, она имеет глубокие корни. Обращение является важной частью социального этикета: благодаря использованию обращений выделяются социальное положение, статус и роль участников коммуникаций [3].

В русском языке мы выделяем следующий репертуар этикетных формул обращения: *мама, папа, Василий Иванович, господин, госпожа, товарищ, гражданин, парень, девушка, женщина, мужчина, дедушка, бабушка, коллега, доктор, профессор* и др. Также используют уменьшительно-ласкательные формы обращения. Например: *мамочка, папочка, сынок, доченька* и др. К сестре или к брату обращаются только по имени. Есть две формы обращений — на *ты* и на *Вы*. Обращение на *Вы* используются только по отношению к старшим и вышестоящим по должности. Обычное обиходно-бытовое обращение — на *ты*.

В китайском языке при обращении к мужчинам используют слово **先生** = *xiansheng* (*господин*). Такое обращение применяется к тем, кто выше по статусу. Например, школьники, солдаты, продавцы обращаются так к учителям, офицерам, клиентам и т. д. Если известна фамилия собеседника, китайцы начинают с фамилии, затем следует слово *господин*: **王先生** = *wang xiansheng* (*Господин Ван*). К женщинам в Китае принято обращаться **太太** = *taitai*. Данное слово обозначает группу частично синонимических слов: *госпожа, тетушка, жена*.

Сопоставительный анализ обращения в русском и китайском языках показывает, что китайцы обычно обращаются к собеседнику по профессии или по должности: *преподаватель, декан, ректор, начальник, адвокат* и т. п. Русским преподавателям бывает непонятно, когда китайский студент обращается к нему не по имени и отчеству, а по профессии — *преподаватель, учитель, декан* и т. д., но эти обращения в китайском языке являются уважительными обращениями. Если в Китае студент обращается к преподавателю или начальнику по имени и фамилии, то это считается крайне невежливо [4, с. 150].

В китайском языке, как и в русском, присутствует градация обращения на менее вежливое 你 = nǐ (*ты*) и более вежливое 您 = nín (*вы*). Вежливое обращение к членам семьи значительно отличается в китайском и в русском языках. При обращении к родителям принято добавлять префикс 老 = lao, который в самостоятельном виде переводится как *старый*. Для уважительного обращения к отцу 爸爸 = baba и матери 妈妈 = mama этот префикс принято добавлять к первому слогу данных слов, что означает почтение.

В китайской культуре наблюдается иерархия как в обществе, так и в семье. Существуют различные лексические средства выражения обращения к братьям и сестрам: 哥哥 = gēge (*старший брат*), 弟弟 = dìdì (*младший брат*) — 姐姐 = jiějie (*старшая сестра*), 妹妹 = mèimei (*младшая сестра*). Обращения *дедушка* и *бабушка* используют по отношению не только к родным, но и к незнакомым пожилым людям. В обоих языках существуют обращения по роду деятельности, которые могут строиться с добавлением профессии к фамилии в китайском языке, например, 王老师 — *учитель Ван*; в русском языке — без добавления фамилии, например, *доктор*, или обращаются к доктору, преподавателю, декану и другим по имени, отчеству, например, *Людмила Ивановна*.

Просьба — побудительный речевой акт, предполагающий действие, совершаемое слушающим в интересах говорящего, при этом у исполнителя действия есть свобода выбора относительно того, совершать это действие или нет (имеется прагматическая опция). Соблюдение говорящим принципа вежливости в этом речевом акте сводится к сглаживанию его изначальной «невежливости», которая связана с тем, что в нем совмещается, с одной стороны, волеизъявление говорящего, а с другой — побуждение к действию адресата. В русском языке набор моделей речевых высказываний, обслуживающих такой речевой акт, как *просьба*, достаточно разнообразен. В основном все вежливые просьбы и предложения оформляются лексической единицей *пожалуйста*, которое дополняется грамматическими средствами смягчения просьбы и предложения. Не случайно оно называется «волшебным словом».

Для актуализации вежливых отношений между коммуникантами и снижения категоричности высказывания в русском языке существует целый ряд средств, среди которых маркер вежливости: *пожалуйста*, *ты / Вы*; уменьшительно-ласкательные формы обращений (*сынчик, Сереженька, доченька*); различные минимизаторы, используемые для снижения социальной цены предмета просьбы и преуменьшения

затрат адресата (*чуть-чуть, маленький, капельку, глоточек, секундочку, на минутку и др.*); удвоение выражения просьбы (*Прошу вас, очень прошу*). Помимо слова *пожалуйста*, эффективным средством усиления вежливости императивного высказывания является обращение на *Вы*. Большую роль играют уменьшительно-ласкательные суффиксы как в обращениях (*дружок, сыночек, деточка, Машенька*), так и в других конструкциях: *Ротик откройте (у зубного врача); Сестричка, принесите стаканчик воды (в поликлинике)*. Даже без слова *пожалуйста* подобные высказывания звучат как мягкая просьба, несмотря на наличие императива. Возможно употребление различных минимизаторов, уменьшающих цену просьбы: *Подожди секундочку / Посиди со мной минутку / Налей мне капельку кофе* [5, с. 92–93].

Особенности выражения просьбы в китайском языке связаны со стремлением китайцев выразить свое уважение к собеседнику, а также постараться не причинить беспокойство человеку, к которому он обращается с какой-либо просьбой. Китайский менталитет требует по возможности избегать прямых форм выражения просьбы. Обращаясь с просьбой к другому человеку, китаец очень часто подчеркивает невозможность решения какой-либо проблемы без помощи своего собеседника. Очень часто в ситуации просьбы китайцы прибегают к не прямой коммуникации также для того, чтобы подчеркнуть наличие свободы выбора собеседника при обращении к нему с какой-либо просьбой, выразить свое уважение к нему и акцентировать внимание на том, что только собеседник вправе принимать решение касательно того, что просит у него адресант. В китайском языке широко распространено использование формулы «...**能不能**...?», что дословно означает «... *можешь или не можешь*...?». Например: *你能不能借给我这本书? — Ты можешь или не можешь одолжить мне эту книгу?* В данном случае адресант, выбирая не прямую форму выражения своей просьбы, подчеркивает наличие выбора у адресата, снижает уровень навязывания просьбы. Стоит также учитывать, что такой вариант просьбы в китайском языке звучит более вежливо [6, с. 4–5].

Одними из наиболее распространенных семантических средств выражения категории вежливости являются маркеры **благодарности**. Благодарность представляет собой выражение признательности за совершенное или запланированное действие, добро, внимание, услугу.

Нейтральные формы благодарности в русском языке включают: *Спасибо (за внимание, за гостеприимство, за совет, за угощение...), Большое (огромное) спасибо, Благодарю Вас (за внимание ...) и др.* К более вежливым средствам благодарности относятся следующие

слова и фразы: *Я Вам очень (чрезвычайно) благодарен (за...). Если бы Вы знали, как я Вам благодарен (признателен)! Заранее Вас благодарю. Вы очень любезны!* и др.

Категория вежливости играет большую роль в русском и китайском коммуникативном поведении. Многим русским формам вежливости соответствует несколько китайских, которые различаются обычно несколькими семантическими или функционально-стилистическими признаками. Покажем это на примерах, указав отличия китайских формул от русских.

Например, русскому «*Нет слов, чтобы выразить вам мою благодарность!*» (книжное) в китайском речевом этикете соответствуют три формулы: 1) мы-йю-цюо-гао-д-юй-ян-лай-бйю-да-дуи-нин-г-ган-ще! (книжное, усилительное); 2) чжао-пу-цу-гын-хаог-д-юй-ян-лай-ган-щенин! (усилительное, повышенная сердечность, книжность); 3) мы-йю-жен-х-юй-ян-лай-бйю-да-дуи-нин-д-ще-нин (усилительное, сердечность, официальное).

Таким образом, в китайском коммуникативном поведении наблюдается тенденция выражать благодарность более разнообразными средствами, дифференцированными преимущественно по стилистическим компонентам или содержащими в отличие от русских форм компонент «усилительность». Таким образом, категория «коммуникативной вежливости» в китайском языке является в языковом плане более дифференцированной, чем в русском [7, с. 159–160].

Сопоставление средств выражения **извинения** в русской и китайской коммуникативной культуре также выявляет определенные несоответствия, хотя и в значительно меньшей степени, чем обращение. Так, в целом русские используют извинения чаще, чем китайцы. Русские извиняются перед друзьями и родственниками, а у китайцев извиняться перед друзьями и родственниками не обязательно, а иногда даже неуместно. У китайцев по сравнению с русскими меньше извинений, но больше объяснений своих поступков. При этом при извинении китайцы неизменно стараются делать акцент на объяснении причин какого-либо проступка, которое не всегда интересует иностранных собеседников. Имея уважительные и объективные причины, человек, полагают китайцы, намного легче достигает понимания и прощения у других [4, с. 152].

Одними из наиболее частотных общепринятых формул при обращении к незнакомому человеку с какой-либо просьбой или вопросом в русском языке являются фразы «*Извините, пожалуйста*», «*Простите, пожалуйста*». Эти штампы обычно являются началом разговора

с незнакомым человеком с целью выяснить, как пройти или проехать куда-либо, получить разъяснения по какому-либо вопросу и т. п. В китайском языке в вышеописанных условиях нельзя употреблять устойчивое выражение 对不起 = Duìbuqǐ (*извините, прошу прощения*). Оно употребляется, когда говорящий в самом деле виновен, осознал свою вину и действительно пытается извиниться за свой проступок. В случае возникновения ситуации неловкости китайцы используют выражение 不好意思 = Bù hao yìsi (*извините за неудобство*). Таким образом, стандартные извинения, характерные для русского речевого этикета, в целях привлечения внимания в китайском языке не используются [8].

В русском языке категорию вежливости в большей степени представляют грамматические средства выражения вежливости в комплексе с лексическими. В китайском же языке это в основном лексические средства в комплексе с синтаксическими. Это объясняется структурой языка, а именно тем, что в китайском языке одна и та же лексическая единица может быть существительным и прилагательным, прилагательным и глаголом и т. д., в зависимости от порядка слов в предложении.

Категория вежливости играет большую роль в русском и китайском коммуникативном поведении. Она выражается в языке в наличии особых форм речевого этикета. Представляет большой интерес сопоставление русских и китайских этикетных формул вежливости, так как это позволяет выявить национальную специфику реализации категорий вежливости в русской и китайской коммуникативных культурах. Многим русским формам вежливости соответствует несколько китайских, которые различаются обычно несколькими семантическими или функционально-стилистическими признаками.

Список основных источников

1. Ларина, Т. В. Вежливость как предмет научного исследования / Т. В. Ларина // Коммуникативное поведение : сб. / науч. ред. И. А. Стернин. — Воронеж, 2003. — Вып. 17 : Вежливость как коммуникативная категория. — С. 10–22.
2. Стернин, И. А. Проблемы описания вежливости как коммуникативной категории / И. А. Стернин // Коммуникативное поведение : сб. / науч. ред. И. А. Стернин. — Воронеж, 2003. — Вып. 17 : Вежливость как коммуникативная категория. — С. 22–47.
3. Фаткуллина, Ф. Г. Структурно-семантическая характеристика обращений в китайском и русском языках [Электронный ресурс] / Ф. Г. Фаткуллина, У. Шуай // Вестн. Башкир. ун-та. — 2017. — Т. 22. — № 4. —

С. 1155–1158. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-semanticheskaya-harakteristika-obrascheniy-v-kitayskom-i-russkom-yazykah/viewer>. — Дата доступа: 12.08.2021.

4. Сюй Сяо Бо. Национальная специфика языковой объективации категории «вежливость» в русской и китайской коммуникативных культурах / Сюй Сяо Бо, И. П. Лысакова // Коммуникативное поведение : сб. / науч. ред. И. А. Стернин. — Воронеж, 2003. — Вып. 17 : Вежливость как коммуникативная категория. — С. 149–158.

5. Клименко, О. К. Категория вежливости и речевой этикет в русском языке / О. К. Клименко // Русский язык в современном обществе (функциональные и статусные характеристики) : сб. ст. Сер. Теория и история языкознания / Отд. языкознания ; отв. ред.: Е. О. Опарина, Е. А. Казак. — М., 2005. — С. 85–101.

6. Бабкина, П. С. Роль непрямой коммуникации в китайском языке / П. С. Бабкина // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. / редкол.: А. И. Головная (отв. ред.) [и др.]. — Вып. 11 : в 2 ч. — Ч. 2. — Минск : ИВЦ Минфина, 2017. — С. 3–6.

7. Лю Вэй Цзинь. Категория вежливости в русском и китайском общении (выражение благодарности) / Лю Вэй Цзинь // Коммуникативное поведение : сб. / науч. ред. И. А. Стернин. — Воронеж, 2003. — Вып. 17 : Вежливость как коммуникативная категория. — С. 158–160.

8. Как попросить извинения на китайском [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sadpanda.cn/archives/20390>. — Дата доступа: 04.04.2021.

LINGUOCULTUROLOGICAL SPECIFICITY OF THE FUNCTIONING OF LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING THE CATEGORY OF COURTESY IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

The category of politeness plays an important role in Russian and Chinese communicative behavior. It is expressed in language in the presence of special forms of speech etiquette. Comparison of Russian and Chinese etiquette formulas of politeness reveals the national specifics of the implementation of categories of politeness in Russian and Chinese communicative cultures. In the language, the categories of politeness to a greater extent represent grammatical means of expressing politeness in combination with lexical ones. In the Chinese language, these are mainly lexical means combined with syntactic ones. Many Russian forms of politeness correspond to several Chinese, which usually differ in semantic or functional or stylistic features.